

На правах рукописи

ВАН Чжэ

**Особенности восприятия русского художественного текста
носителями русского и китайского языков
(на материале рассказа А.П. Чехова «Шуточка»)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва 2012

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Красных Виктория Владимировна

Официальные оппоненты: **Ирина Александровна Бубнова,**
доктор филологических наук, профессор ка-
федры зарубежной филологии Московского
городского педагогического университета

Ершова Лидия Владиславовна,
кандидат филологических наук, доцент ка-
федры дидактической лингвистики и теории
преподавания русского языка как иностран-
ного филологического факультета Москов-
ского государственного университета имени
М.В. Ломоносова

Ведущая организация: Государственный институт русского языка
имени А.С. Пушкина

Защита диссертации состоится **13 июня 2012 года в 14.30** на заседании дис-
сертационного совета Д 501.001.19 при Московском государственном универ-
ситете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1 Москва, Ленинские
горы, МГУ им. М.В. Ломоносова, 1-й учебный корпус, филологический фа-
культет.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке 1-го учебного корпуса
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Автореферат разослан «____» _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
профессор

Клобуков Евгений Васильевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая диссертационная работа посвящена проблематике особенностей восприятия русского художественного текста носителями русского и китайского языков и выполнена в русле лингвистических, лингвокультурологических, психолингвистических исследований с использованием экспериментального анализа.

Актуальность данной работы определяется необходимостью дальнейшего изучения проблем взаимопонимания в межкультурной коммуникации, в свете которых особое значение приобретают экспериментальные исследования, помогающие предвидеть и предотвращать коммуникативные неудачи и нежелательные ошибки в межкультурном общении, возникающие на почве незнания фоновых культурных знаний. Данное исследование на фоне русской и китайской культур представляется особенно актуальным, поскольку в наше время русский и китайский языки принадлежат к числу важнейших языков мира, с углублением сотрудничества в разных областях между Китаем и Россией, с развитием и укреплением русско-китайских межкультурных контактов овладение русским и китайским языками стало особенно важным и в Китае, и в России. Представляется, что результаты данного исследования могут оказаться крайне полезными для способствования успешной русско-китайской коммуникации.

Объектом нашего исследования является русский художественный текст, отражающий национально-культурную специфику и предстающий как хранилище культурной информации, т. е. обладающий способностью накопления и хранения знаний, связанных с культурой.

Предмет нашего исследования – особенности восприятия русского художественного текста носителями русского и китайского языков.

Целью нашего исследования являются описание особенностей восприятия русского художественного текста носителями русского и китайского языков и экспериментальное выявление общих и культуро-специфических черт и тактик его восприятия носителями русской и китайской культур.

Для достижения поставленной цели был предопределен ряд конкретных исследовательских **задач**:

1. на основе анализа научной литературы по теме диссертации обобщить опыт собственно лингвистических, лингвокультурологических, психолингвистических исследований и теории межкультурной коммуникации, сформулировать теоретические основы настоящего исследова-

- ния и сформировать его понятийно-терминологический аппарат;
2. теоретически обосновать и разработать основные принципы комплексного анализа особенностей восприятия русского художественного текста носителями русского и китайского языков, включающего в себя экспериментальные методы исследования;
 3. сформировать корпус языковых единиц и определить художественный текст, которые подвергаются анализу; составить анкету эксперимента;
 4. разработать алгоритм комплексного анализа, включая критерии выделения центра ассоциативного поля, и описать полученные в результате экспериментов данные;
 5. провести сопоставительный анализ полученных данных с целью интерпретации и обобщения особенностей восприятия русского художественного текста носителями русского и китайского языков;
 6. выявить основные факторы, влияющие на восприятие русского художественного текста носителями русского и китайского языков, а также главные тактики восприятия, используемые ими.

Материалом исследования являются художественный текст – рассказ А.П. Чехова «Шуточка»; данные, полученные нами в ходе экспериментов: предварительного эксперимента, ассоциативного эксперимента и эксперимента, посвященного восприятию рассказа «Шуточка». В ходе исследования нами было опрошено 178 испытуемых информантов (в дальнейшем – ии.) – носителей русского и китайского языков, проанализированы отмеченные 27 китайскими преподавателями случаи, вызывающие, по их мнению, затруднения у китайских преподавателей и студентов при восприятии текста «Шуточка», более 700 ассоциативных единиц, полученных нами в ходе эксперимента, на 15 выбранных нами стимулов и 3382 ответа (178 анкет) на предложенные нами 19 вопросов, касающихся восприятия рассказа «Шуточка».

Научная новизна исследования состоит в выявлении особенностей восприятия русского художественного текста носителями русского и китайского языков; до настоящего времени, насколько нам известно, такого рода исследований не проводилось. В настоящем исследовании, во-первых, впервые на материале русского художественного текста был осуществлен комплексный анализ особенностей восприятия русского художественного текста на фоне русской и китайской культур; во-вторых, впервые был проведен анализ ассоциативных единиц носителей русского и китайского языков в связи с проблемами восприятия русского художественного текста, в-третьих, впервые особенности вос-

приятия русского художественного текста анализировались в рамках интегративного подхода, который основывается на данных лингвистики, лингвокультурологии, психолингвистики и теории межкультурной коммуникации, что необходимо потребовало разработки отдельного алгоритма комплексного анализа.

Теоретическая значимость нашей работы заключается в разработке и апробации принципов комплексного экспериментального анализа особенностей восприятия русского художественного текста на фоне русской и китайской культур с использованием психолингвистических методов исследования. Полученные в ходе экспериментов данные позволили описать общие и культурно-специфические особенности восприятия русского художественного текста носителями русского и китайского языков, выявить основные факторы, влияющие на восприятия и тактики восприятия текста. Полученные результаты могут послужить основой для аналогичных исследований с целью раскрытия особенностей восприятия русских художественных текстов не только носителями русской и китайской, но и других культур.

Практическая значимость обуславливается тем, что предложенный путь решения соответствующих проблем и полученные данные проведенных экспериментов могут быть использованы в дальнейших исследованиях, конкретные результаты, полученные в ходе проведенного исследования, могут быть использованы в соответствующих теоретических курсах по лингвистике, лингвокультурологии, психолингвистике, теории межкультурной коммуникации, переводу, а также в практике преподавания русского языка как иностранного в китайской аудитории, в практике перевода с русского языка на китайский и с китайского языка на русский. В целом полученные результаты могут способствовать облегчению русско-китайской межкультурной коммуникации.

Методы исследования. В ходе исследования были использованы как собственно лингвистические методы исследования (описательный метод, сравнительно-сопоставительный метод, метод текстологического анализа), так и методы лингвокультурологического анализа и психолингвистического эксперимента.

Положения, выносимые на защиту:

1. Включение собственно экспериментальных методов исследования в комплексный анализ, опирающийся на достижения лингвистики, лингвокультурологии и психолингвистики, позволяет на основе анализа конкретного языкового материала изучать особенности воспри-

ятия художественного текста, отражающего способ мировидения человека – одновременно и носителя языка, и представителя культуры.

2. Изучение восприятия художественного текста позволяет предварительно описать и раскрыть особенности восприятия русского письменного текста как такового: как единицы коммуникации, как особой формы отражения действительности, национального языкового сознания, мировидения, традиций и под., как «хранилища» разнообразных культурных знаний.
3. К основным факторам, влияющим на восприятие русского художественного текста носителями русского и китайского языков, следует относить не только уровень владения языком, но и культурные знания (их наличие или отсутствие), поскольку на восприятие текста влияют одновременно обе культуры (китайская и русская), а также отсутствие необходимого культурного знания; прецедентные феномены при этом играют особую роль, т. к. они обладают национальными лингвокультурными особенностями и могут способствовать пониманию глубинных смыслов текста. При этом знание культуры является, на наш взгляд, более значимым фактором, влияющим на восприятие художественного текста.
4. Существуют разные пути обработки русского текста носителями русского и китайского языков. Для большинства китайских ии. основным путем восприятия русского художественного текста является путь «снизу → вверх», т. е. от значения отдельных слов, предложений к пониманию целого текста; а большинство русских ии. пользуется обратным путем «сверху → вниз», от целого к его компонентам.
5. Восприятию глубинных смыслов текста способствует применение соответствующих тактик. Самыми важными и эффективными тактиками в восприятии русского художественного текста носителями русского и китайского языков являются, на наш взгляд, опора на заголовки, на глаголы, на порядок слов, на умозаключение, на связность текста и на актуальное членение предложения.

Апробация работы. Основные положения диссертации апробированы на конференции аспирантов-филологов, проходивших в рамках «Дня науки» филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (2009), на Международной научной конференции «Русский язык: исторические судьбы и современность» (филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2000), на Меж-

дународной научно-практической конференции «Русский язык как иностранный в современной образовательной и геополитической парадигме» (филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2010), на Круглом столе «Межэтническое общение: контакты и конфликты» (Институт языкознания РАН, 2011), на Международной научно-практической конференции «Тексты: проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного» (филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2011).

Основные положения диссертации изложены в 7 публикациях: в тезисах международных конференций, а также в четырех статьях, опубликованных в сборниках научных статей, в том числе в рецензируемых научных изданиях из перечня ВАК: в «Вестнике ЦМО МГУ» и в журнале «Русский язык за рубежом».

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из Введения, двух Глав, каждая из которых заканчивается конкретными выводами, Заключение, Библиографического списка, включающего 211 наименований, и Приложения, которое содержит форму разработанной нами анкеты.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет исследования, устанавливаются цели и задачи работы, указываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, описываются материал и методы исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Теоретические основы интегративного подхода к комплексному анализу восприятия текста**» представлены разработанные нами теоретические основания, определяющие наше понимание таких феноменов, как «человеческий фактор в языке», «культура», «сознание», «языковое сознание», «мышление», «образ мира», «текст», «восприятие текста», «прецедентный текст», а также дается краткий обзор исследований психолингвистики.

Параграф 1 «Теоретические основы исследования особенностей восприятия текста» состоит из 6 пунктов.

П. 1.1 «Человеческий фактор в языке» посвящен анализу важности изучения данной проблемы в лингвистике. С XX века в лингвистической науке человеческий фактор стал привлекать все большее внимание исследователей (см. работы таких ученых, как Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, В.П. Белянин, Т.А.

ван Дейк, Г.О. Винокур, Т.М. Дридзе, И.Н. Горелов, А.А. Залевская, Е.А. Земская, Н.И.Жинкин, Ю.Н. Караулов, В.Г. Костомаров, В.В. Красных, А.А. Леонтьев, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, А.А. Потебня, Б.А. Серебренников, Ю.А. Сорокин, Ю.С. Степанов, Е.Ф. Тарасов, В.Н. Телия, Н.В. Уфимцева и др.), что обусловило появление ряда интегративных по своему характеру научных дисциплин, таких, как психолингвистика, этнопсихолингвистика, лингвокультурология и др.

В п. 1.2 «Соотношение языка и культуры» рассматривается взаимодействие языка и культуры. Феномен культуры изучает множество наук, таких, как история, культурология, философия, этнография, фольклористика, этнолингвистика, лингвистика, лингвокультурология, психолингвистика и т. д. Каждая из конкретных наук создает определенное представление о культуре как предмете своего исследования.

Язык и культура тесно связаны друг с другом, об их соотношении писали и пишут многие исследователи (см. работы О.С. Ахмановой, В.П. Белянина, А. Вежбицкой, Е.М. Верещагина, Д.Б. Гудкова, В. Гумбольдта, В.Г. Костомарова, В.В. Красных, А.А. Леонтьева, Ю.М. Лотмана, И.Ю. Марковиной, А.А. Потебни, Э. Сепира, Ю.А. Сорокина, В.Н. Телия, Н.В. Уфимцевой и др.). Ю.М. Лотман считал, что «в реально-историческом функционировании язык и культура неотделимы: невозможно существование языка, который не был бы погружен в контекст культуры, и культуры, которая не имела бы в центре себя структуры типа естественного языка»¹. В.Н. Телия утверждала, что «культура, равно как и язык, – это формы сознания, отображающие мировоззрение человека. Культура – это прежде всего процесс и продукт его самосознания, нацеленного на установление идентичности субъекта культуры с тем, что выделено в культуре как мерило собственно человеческого в деятельности, т. е. как оценки ее окультуренной ценности»².

В данной диссертации культура понимается как исторически сложившаяся и наследуемая от поколения к поколению ценность, обладающая спецификой определенного этноса, в культуре отражаются сознание и мышление данного этноса. Язык как один из значимых носителей культуры является важным средством ее межпоколенной трансляции.

В п. 1.3 «Соотношение языка и мышления» рассматривается тесная взаимосвязь языка и мышления.

¹ Лотман Ю.М. Избранные статьи III. Таллинн, 1993. С.328.

² Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996. С.224.

В исследованиях В. Гумбольдта, Л.С. Выготского, Н.И. Жинкина, Э. Сепира, Б.А. Серебренникова и многих других рассматривается соотношение языка и мышления. По мнению В. Гумбольдта, «через многообразие языков для нас открывается богатство мира и многообразие того, что мы познаем в нем; и человеческое бытие становится для нас шире, поскольку языки в отчетливых и действительных чертах дают нам различные способы мышления и восприятия»³. Исследуя соотношение языка и мышления, Б.А. Серебренников писал, что «человеческое мышление может совершаться только на базе языка»⁴. Во многих работах взаимодействие языка и мышления анализируется в психолингвистическом аспекте (см. работы А.А. Залевской, В.В. Красных, А.А. Леонтьева, Ю.А. Сорокина, Е.Ф. Тарасова, Н.В. Уфимцевой и др.).

В п. 1.4 «Сознание и языковое сознание» анализируются работы, посвященные изучению данных феноменов. Анализ того, как человек воспринимает реальный мир, как строится субъективный образ объективного мира, как отражается реальная действительность в психике человека, несомненно, является одним из актуальных вопросов психологии и психолингвистики. В XX веке исследование сознания и языкового сознания привлекало и привлекает большое внимание исследователей (см. работы В.П. Беянина, И.А. Бубновой, Д.Б. Гудкова, Т.А. ван Дейка, А.А. Залевской, И.А. Зимней, Ю.Н. Караулова, В.В. Красных, А.А. Леонтьева, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурия, С.Е. Никитиной, В.А. Пищальниковой, Н.С. Сергиевой, Ю.А. Сорокина, Е.Ф. Тарасова, Н.В. Уфимцевой и др.).

В данной диссертации мы понимаем «сознание» (вслед за А.Н. Леонтьевым) как специфически человеческую форму отражения действительности и высший тип психики, а языковое сознание – как совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых при помощи языковых средств⁵.

В п. 1.5 «Понятие “образ мира”» рассматриваются понятия «образ мира», «картина мира» и «языковая картина мира». Образ мира, по А.Н. Леонтьеву, представляет собой многомерное, интегративное отображение существующего, предметного мира в психике человека. К рассмотрению национально-культурной специфики тех или иных аспектов или фрагментов образа (картины) мира исследователи подходят с разных позиций: одни берут за исходное

³ Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М., 1985. С.349.

⁴ Серебренников Б.А., Кубрякова Е.С., Постовалова В.И. и др. Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. / Отв. ред. Б.А. Серебренников. М., 1988. С.70.

⁵ Тарасов Е.Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира. М., 2000. С.26.

язык, анализируют установленные факты межъязыковых сходств или расхождений через призму языковой системности и говорят о *языковой картине мира*; для других исходной является культура, языковое сознание членов определенной лингвокультурной общности, а в центре внимания оказывается *образ мира*⁶. В данной диссертации языковая картина мира понимается как «мир в зеркале языка» (А.А. Леонтьев), а образ мира (картина мира) понимается как «отражение окружающего мира в голове человека и предстает как результат прошлого того народа, к которому мы себя причисляем»⁷.

В п. 1.6 «Психолингвистика как самостоятельная научная дисциплина» анализируется психолингвистическая основа исследования восприятия текста.

Психолингвистика как «ядро антропоцентрического направления в лингвистике»⁸ является важной и полезной составляющей собственно лингвистических исследований. В свете сказанного в данной работе интегративный подход к комплексному анализу особенностей восприятия русского художественного текста носителями русского и китайского языков осуществляется во многом с опорой на разработки в области психолингвистики и с использованием соответствующих психолингвистических методов исследования.

Параграф 2 «Текст и его восприятие» состоит из 4 пунктов.

П. 2.1 «Понятие “текст”». В современных лингвистических и психолингвистических исследованиях текст стал одним из важнейших объектов анализа (см. работы: В.П. Белянина, И.Н. Горелова, Д.Б. Гудкова, О.В. Дедовой, Т.М. Дридзе, Н.И. Жинкина, Е.А. Журавлевой, А.А. Залевской, И.А. Зимней, Ю.Н. Караулова, В.В. Красных, А.А. Леонтьева, Ю.М. Лотмана, С.Е. Никитиной, В.П. Руднева, К.Ф. Седова, Ю.А. Сорокина, Е.Ф. Тарасова и др.). Как отмечалось многими исследователями, текст как явление языковой и экстралингвистической действительности, представляет собой сложный феномен, выполняющий самые разнообразные функции: это и средство коммуникации, и способ хранения и передачи информации, и отражение психической жизни индивида, и продукт определенной исторической эпохи, и форма существования культуры, и отражение определенных социокультурных традиций и т.д.⁹ В данной работе текст, вслед за В.В. Красных, понимается как «многоплановый феномен, основная единица дискурса, он принадлежит как собственно вер-

⁶ Залевская А.А. Слово. Текст // Избранные труды. М., 2005. С.205.

⁷ Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. М., 2001. С.70.

⁸ Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. М., 2001. С.7.

⁹ Красных В.В. Указ.соч. С.205-206.

бальному, так и экстралингвистическому мирам; будучи ядром коммуникативного акта, обладает теми же <...> аспектами, что и любой коммуникативный акт»¹⁰.

П. 2.2 «Связность и целостность как основные свойства текста» посвящен анализу указанных свойств текста. Связность – категория, характеризующая особенности соединения внутри текста его элементов¹¹, это значит, что связность является логической сетью, которая скрыта в глубине текста, она соединяет языковые элементы внутри текста. С помощью связности текст становится целой семантической структурой. Понятие целостности текста является сугубо психолингвистической категорией. Целостность предполагает единство замысла, семантической программы, из которой «вырастает», развивается дискурс¹². Опора на связность и целостность текста обеспечивает успешное его восприятие.

П. 2.3 «Понятие “прецедентный текст”». Прецедентный текст обладает национально-лингво-культурными особенностями. Обращение к прецедентному тексту может многократно возобновляться в процессе коммуникации через связанные с этим текстом прецедентные высказывания или прецедентные имена. В нашей работе нас в первую очередь интересовал именно инвариант восприятия прецедентного текста на фоне русской и китайской культур, т. е. то «национально-детерминированное минимизированное представление» (Д.Б. Гудков), которое возникает в сознании наших ии. при восприятии русского художественного текста, а также все связанные с текстом коннотации.

В п. 2.4 «Восприятие текста» рассматриваются точки зрения разных исследователей на данную проблему. Отметим, что ряд исследователей разграничивает восприятие как получение некоторого продукта устройством и понимание как обработку текста, которая вызывает изменение внутреннего состояния устройства. В нашей работе мы позволили себе не разграничивать термины «понимание» и «восприятие» и использовать их как синонимичные. Вслед за А.Р. Лурия, в настоящей диссертации восприятие текста понимается как декодирование его внутреннего смысла¹³. В нашем исследовании мы предприняли попытку описать как общие черты, так и расхождения в восприятии русского художественного текста носителями русского и китайского языков через анализ

¹⁰ Там же. С.223.

¹¹ Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. М., 2001. С.220.

¹² Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. М., 2008. С.45.

¹³ Лурия А.Р. Лекции по общей психологии. СПб., 2009. С.294.

интерпретаций художественного текста нашими респондентами.

Во второй главе («Экспериментальное исследование особенностей восприятия русского художественного текста носителями русского и китайского языков») рассматривается важность использования экспериментальных психолингвистических методов (в частности, ассоциативного эксперимента) в собственно лингвистических исследованиях; анализируются полученные нами в ходе проведенных экспериментов ассоциации носителей русского и китайского языков; разрабатывается и апробируется алгоритм комплексного анализа особенностей восприятия русского художественного текста носителями русского и китайского языков. Также в этой главе рассматриваются главные факторы, влияющие на восприятие русского художественного текста носителями русского и китайского языков; а также выявляются некоторые конкретные тактики его восприятия.

Параграф 1 «Эксперимент в филологических исследованиях» состоит из 3 пунктов.

В п. 1.1 «Эксперимент в лингвистике и психолингвистике» отмечается важность экспериментального метода в ходе лингвистических и психолингвистических исследований. К числу важнейших преимуществ эксперимента по сравнению с наблюдением относятся: 1) возможность *многokrатно* и в наиболее благоприятных для этого условиях наблюдать изучаемое явление; 2) возможность *изолировать* изучаемое явление или отдельные его элементы; 3) возможность *контролировать* – держать неизменными или систематически варьировать – отдельные условия изучаемого явления; 4) возможность – путем повторения в тех же условиях – *проверять* ранее проведенные исследования¹⁴.

В п. 1.2 рассматривается свободный ассоциативный эксперимент. Ассоциативный подход является одним из важнейших подходов к изучению значения слова и его функционирования в речевой деятельности. Начиная с последней четверти XX века, этот подход привлекает все большее внимание исследователей (см. работы таких ученых, как В.П. Белянин, И.Н. Горелов, Е.И. Горошко, А.А. Залевская, Ю.Н. Караулов, В.В. Красных, А.А. Леонтьев, А.Р. Лурия, Н.С. Сергиева, Ю.А. Сорокин, Н.В. Уфимцева и др.). Обращение к методике ассоциативного эксперимента было вызвано тем, что она достаточно четко и адекватно позволяет описать образы группового языкового сознания, функционирующие в интракультурной среде с возможностью выделения и

¹⁴ Залевская А.А. Значение слова через призму эксперимента. Тверь., 2011. С. 68.

описания дифференцирующих параметров (пол, возраст, уровень образования и прочее)¹⁵. В данной работе используется метод ассоциативного эксперимента в целях выявления особенностей восприятия русского художественного текста носителями русского и китайского языков.

В п. 1.3 «Проблема количества испытуемых информантов» определяется необходимое и достаточное для нашего эксперимента число ии. В нашей работе с опорой на общие выводы, сделанные А.А. Залевской на основе проведенных ею экспериментов¹⁶, было определено, что особенности восприятия русского художественного текста носителями русского и китайского языков могут проявиться при участии 50 ии., входящих в одну группу.

В параграфе 2 «Общее представление комплексного эксперимента по выявлению особенностей восприятия рассказа “Шуточка” носителями русского и китайского языков» представлен проведенный нами многоэтапный комплексный эксперимент, который состоял из 6 шагов и включал в себя предварительный эксперимент, ассоциативный эксперимент и эксперимент, посвященный восприятию рассказа «Шуточка».

I. Первый шаг (подготовка эксперимента).

При подготовке эксперимента нами был выбран художественный текст, обладающий национально-культурной спецификой (имеется в виду наличие особых лексических единиц, фразеологизмов, прецедентных феноменов и стереотипов, упоминание или подразумевание определенных фактов, имен и под., а также строение текста). Для нашего исследования был выбран рассказ А.П. Чехова «Шуточка» по ряду причин, том числе: 1) в последнее время изучению художественного текста уделяют особое внимание лингвистика, лингвокультурология, психолингвистика и др.; 2) в художественном тексте отражается действительность; 3) А.П. Чехов является одним из самых популярных русских писателей в Китае; 4) содержание рассказа «Шуточка» представляет интерес как для русских, так и для китайских читателей, при этом мы предполагали, что русские и китайские читатели будут по-разному воспринимать этот рассказ и интерпретировать его содержание; 5) для восприятия рассказа «Шуточка» необходимо, во-первых, знание языка (анализ осуществляется на лингвистическом уровне), во-вторых, знание культуры России (анализ осуществляется на лингвокультурном уровне), поскольку в тексте есть элементы, тесно связанные

¹⁵ Горошко Е.И. Интернет-технологии сквозь призму языкового сознания (гендерный анализ) // вопросы психолингвистики. М., 2006. С.117.

¹⁶ Залевская А.А. Значение слова через призму эксперимента. Тверь, 2011. С.198.

с русской культурой. Например: *дворянская опека, муфта, башилык*. Для правильного понимания таких единиц необходимо и знание языка, и знание культуры России.

II. Второй шаг (предварительный эксперимент).

На этом этапе нами был проведен предварительный текстологический анализ отобранного текста, призванный спрогнозировать зоны возможных трудностей. Во время этого этапа был проведен эксперимент, в котором приняли участие 27 китайских преподавателей, преподающих русский язык в разных вузах Китая. Мы предложили им рассказ «Шуточка» и попросили отметить места, вызывающие, по их мнению, затруднения в восприятии у китайских преподавателей и китайских студентов.

III. Третий шаг (подготовка дальнейших экспериментов).

Нами была составлена анкета, которая состоит из двух частей.

Первая часть анкеты предназначена для проведения ассоциативного эксперимента. Для этой части были выбраны 15 русских слов и словосочетаний: *черный монах, черный человек, овраг, хамелеон, хихикать, чиновник, рассекаемый воздух, дьявол, муфта, устремлять взор, дворянская опека, коллежский асессор, кислота, пожать три пальца, шаркать ногой*.

Вторая часть анкеты посвящена анализу восприятия рассказа «Шуточка». Целью данной части было выяснить, как воспринимается и трактуется сюжет рассказа носителями русского и китайского языков, выявить отношение ии. к сюжету рассказа, а также оценочный ряд, вызываемый данным рассказом в сознании представителей русской и китайской культур. Во вторую часть анкеты включены 19 вопросов, которые мы разделили на две подгруппы. Первая подгруппа состоит из 13 вопросов, касающихся общего впечатления ии. от рассказа, определения главного героя, ситуации рассказа, главной идеи рассказа, оценки и отношения ии. к главному герою и т. д. (напр., вопрос 2: *Как Вы считаете, о чём этот рассказ? о ком?*; вопрос 3: *Как Вам кажется, кто или что главный герой этого рассказа?*; вопрос 4: *Каков, по Вашему мнению, выбранный Вами главный герой?*; вопрос 9: *Кому вы сочувствуете? Кто вызывает у Вас наибольшую симпатию? Почему?*). Целью данного этапа эксперимента было выявление, в том числе, особенностей эмоционально-чувственного восприятия текста как цельного произведения. Именно поэтому в наши вопросы (№ 1 и 7) были включены пары типа: *светлый – темный, мягкий – твердый, кислый – соленый, гладкий – шероховатый* и др. Задача второй подгруппы (вопросы с № 14 по № 19) заключалась в выявлении отсроченного впечатления ии. от рассказа,

его проблематики и под. (напр., вопрос 14: *Что Вам больше всего запомнилось из рассказа «Шуточка»?;* вопрос 19: *Каким словом (несколькими словами) Вы бы описали своё впечатление об этом рассказе в целом?*).

IV. Четвертый шаг (подготовка дальнейших экспериментов).

Нами были сформированы группы ии. В группе китайских ии. приняли участие 76 китайских студентов третьего и четвертого курсов, обучающихся в различных вузах Китая, изучающих русский язык как основную специальность и сдавших экзамен по IV сертификационному уровню владения русским языком. Возраст наших китайских ии. варьируется в пределах от 20 до 25 лет. В группе русских ии. 102 человека, в том числе 52 студента-филолога и 50 ии.-нефилологов. В русскую группу студентов-филологов были включены студенты филологического факультета МГУ (36 студентов) и студенты института иностранных языков РУДН (16 студентов), а в русскую группу ии.-нефилологов вошли русские различных специальностей и профессий, получающих/получивших высшее образование, в том числе студенты естественных факультетов МГУ, химики, инженеры и др. Возраст русских студентов-филологов от 18 до 24 лет, ии.-нефилологов от 18 до 55 лет.

В зависимости от целей конкретного эксперимента должны учитываться разные критерии выделения страт и использоваться разные принципы формирования групп ии. В данном случае для нас принципиально важными были следующие критерии: 1) родной язык и родная культура ии; 2) их профессиональная принадлежность: филологи – нефилологи; 3) для филологов – возраст: от 18 до 25 лет (группа русских ии.-нефилологов рассматривалась нами как контрольная); 4) для китайских ии. – уровень владения русским языком.

V. Пятый шаг (ассоциативный эксперимент и эксперимент, посвященный восприятию рассказа).

Эксперименты среди китайских студентов проводились с октября по ноябрь 2010 года, эксперименты с русскими ии. были проведены с апреля по июнь 2011 года. Эксперименты проводились в двух формах: в форме непосредственного контакта и в форме опосредованного контакта.

Эксперименты среди китайских ии. проводились полностью на русском языке. Поскольку целью нашего комплексного эксперимента было выявление особенностей восприятия русского художественного текста на русском языке китайцами, владеющими русским языком на достаточном высоком уровне, мы посчитали не только оправданным, но и целесообразным его проведение именно в такой форме. Китайским ии. разрешалось в ходе экспериментов пользо-

ваться русско-китайским словарем для того, чтобы они могли при необходимости проверить точность понимания незнакомых слов в списке стимулов и в рассказе и правильность написания слов-реакций.

VI. Шестой шаг (обработка полученных данных).

На этом этапе была проведена обработка полученных в ходе эксперимента данных и были сформулированы конкретные выводы. Обработка анкет осуществлялась с помощью программы Excel, в которую мы вводили полученные во время опроса данные, благодаря чему нам удалось получить точные и быстрые результаты. Результаты анкетирования дают богатейший материал для анализа, который можно изучать с разных точек зрения.

Параграф 3 «Анализ данных предварительного эксперимента» посвящен анализу полученных в ходе первого этапа данных. На первом этапе эксперимента нами был проведен предварительный текстологический анализ отобранного текста, призванный спрогнозировать в тексте зоны возможных трудностей для китайских преподавателей и студентов. Для подтверждения наших первоначальных предположений нами был проведен эксперимент, в котором приняли участие 27 китайских преподавателей, преподающих русский язык в разных вузах Китая, которые указали в рассказе «Шуточка», во-первых, 20 потенциально незнакомых слов для китайских преподавателей и 48 – для китайских студентов, во-вторых, 5 выражений, вызывающих затруднения в восприятии «Шуточка» у китайских преподавателей, и 26 – у китайских студентов. Анализ полученных данных позволил нам сделать выводы о факторах, влияющих на восприятие и понимание текста. Первым фактором является уровень владения языком, поскольку в тексте отмечено наличие незнакомых слов (устаревших – *муфта, башлык, опека*, книжных и/или редко употребляющихся – *вихрь* и т. д.), непонятных конструкций (фразеологизмов – *делать усилия над собой, брать под руку*, устаревших выражений – *секретарь дворянской опеки*, сложных для восприятия синтаксических конструкций – *остаться целы и невредимы, как бы прося этот ветер принести ей еще раз те слова*, и под.); второй фактор – свойства самого текста: его связность и целостность; третий фактор – знание русской культуры.

Параграф 4 «Анализ данных ассоциативного эксперимента» посвящен анализу центра ассоциативных полей русских и китайских ии. Отталкиваясь от идей А.Р. Лурия и Н.В. Уфимцевой и взяв за основу число ассоциативных связей анализируемой единицы, мы определили минимальный (т. е. необходимый и достаточный) процент от общего числа реакций, позволяющий включать

конкретные единицы-реакции в ядро ассоциативных полей. На основе анализа данных РАС мы выявили, что процент самых частотных реакций на стимулы, вызвавшие наибольшее число реакций, составляет от 5% до 32%, средний процент – 12,9%. Исходя из этого, к центру ассоциативного поля в нашем эксперименте мы условно отнесли реакции с процентно выраженным индексом частотности 10% и более от общего числа ии. В данной работе внимание уделялось только выявленному центру, поскольку именно частотные, наиболее часто повторяющиеся реакции отражают стабильные, устойчивые компоненты языкового сознания.

Связи между стимулом и реакциями квалифицируются по четырем разделам: семантические, грамматические, тематико-ситуативные и оценочно-прагматические¹⁷. В нашем эксперименте к семантическим связям принадлежат: *дьявол – ангел* (антонимы), *хихикать – смеяться* (синонимы); в группу грамматических связей входят: *черный монах – лысый* (на основе представления о буддийском монахе), *устремлять взор – задумчивый*; тематико-ситуативные связи: *овраг – река*, *муфта – снег*; оценочно-прагматические связи: *черный человек – злой*, *дворянская опека – бедный*.

В целом, в результате проведенного нами ассоциативного эксперимента мы пришли к ряду заключений.

1. На ассоциации большое влияние оказывает культура.

На основании нашего эксперимента, мы можем утверждать, что на ассоциации китайских студентов, изучающих русский язык, одновременно оказывают влияние китайская и русская культуры, а также отсутствие у них необходимого культурного знания.

1.1. Отмеченные в ходе эксперимента случаи влияния китайской культуры на ассоциации, возникающие у носителей китайского языка. В качестве примера приведем ассоциативную цепочку: *кислота – уксус, любовь, женщина. Кислота (си4)* в китайской культуре имеет несколько значений: 1) необходимый соус китайской кухни, 2) завидовать, ревновать, 3) завистливый характер, присущий обычно женщинам. В китайском языке имеется выражение *есть уксус (chi1 si4)*, употребляющееся обычно в отношении завистливых/ревнивых женщин. А в центре реакций русских ии. на стимул *кислота* находятся реакции русских ии., тесно связанные с химией: *кислота – химия; кислота – серная, кислота – соляная; кислота – реакция (химическая)* и др.

¹⁷ Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 2010. С.239.

1.2. Отмеченные в ходе эксперимента случаи влияния русской культуры на ассоциации, возникающие у носителей китайского языка. Например: *черный монах – монастырь*, Чехов (6 кит. ии.). Заметим, кстати, что в рассказе Чехова «Черный монах» главный герой, Андрей Васильевич Коврин, не монах, но магистр, а черный монах существует только в легенде, в фантазии главного героя. Однако монах и монастырь в русской культуре тесно связаны. В китайской культуре буддийские монахи не только лысые, но и носят яркие одежды (как правило, желтого, оранжевого или багрового, темнокрасного цвета), они живут в буддийских храмах, буддийские монахи и храмы сильно отличаются от русских монахов и монастырей. Думается, что на основе представления именно о русских монахах и монастырях китайские студенты дали реакцию *черный монах – монастырь*.

1.3. Отмеченные в ходе эксперимента случаи влияния русской культуры на ассоциации, возникающие у носителей русского языка. Например: *черный монах – Чехов* (19 студ.-фил.), *черный человек – Есенин* (36 студ.-фил. и 6 ии.-нефил.), поскольку в сознании русских ии. была создана связь произведений с именами их авторов. Другой пример: *Черный монах – ряса* (11 студ.-фил. и 12 ии.-нефил.). Ряса – верхняя длинная одежда с широкими рукавами у православного духовенства. Надо отметить, что реакции на стимул *черный монах* как у китайских ии., так и у русских ии. тесно связаны с религией России, т. е. с русской культурой: *черный монах – монастырь*; *черный монах – ряса*; *черный монах – церковь* и др.

1.4. Отмеченные в ходе эксперимента случаи влияния отсутствия культурного знания на ассоциации, возникающие у носителей русского и китайского языков. Например: *черный человек – Африка, негр, бедный* (28 кит. ии. написали слово *Африка*, занимающее по частотности первое место среди всех реакций на этот стимул; 12 кит. ии. и 6 рус. ии.-нефил. написали слово *негр*). Дело в том, что в китайском языке люди с черным цветом кожи, чернокожие называются *heil ren2*, т. е. просто ‘черный человек’ (отсутствует элемент *кожа*). Соответственно, можно предположить, что внимание китайских студентов, принимавших участие в эксперименте, было сфокусировано именно на чернокожих людях, отсюда и данные нашими ии. реакции.

2. Большую роль в процессе возникновения ассоциаций играют прецедентные феномены.

Материалы нашего эксперимента позволили заметить такой факт: несмотря на то, что предложенное нами слово-стимул *хамелеон* представляет собой название животного, китайские студенты в первую очередь создали связь

этого слова с художественным произведением А.П. Чехова «Хамелеон». Это объясняется, на наш взгляд, тем, что этот рассказ знают все китайцы, получившие среднее образование, поскольку он вошел в учебник «Китайский язык и литература» в средней школе Китая и является обязательным для китайских школьников. В силу популярности и известности в Китае этого произведения мы считаем рассказ Чехова «Хамелеон» прецедентным для китайских студентов текстом. В эксперименте полученные нами реакции на слово-стимул *хамелеон* тесно связаны с самим чеховским рассказом: *Хамелеон – Чехов* (автор рассказа); *хамелеон – изменение* (это может быть связано как с особенностями животного, так и с характером главного героя рассказа, но, на наш взгляд, китайские ии. указали именно на характер главного героя рассказа, т. к. хамелеон очень редко встречается в Китае) и *хамелеон – хитрый* (характер главного героя); *хамелеон – Очумелов* (главный герой рассказа).

В группе русских студентов-филологов реакции на стимул *черный человек* тесно связаны с поэмой Есенина: *черный человек – Есенин* (автор поэмы) – 36 реакций (69%), занимает по частотности первое место, *черный человек – поэма* (жанр произведения) – 11 реакций (21%). Очевидно, что поэма Есенина «Черный человек» для русских студентов-филологов является прецедентным текстом.

Как представляется, приведенные нами данные ясно показывают, что прецедентный феномен является важным фактором влияния на ассоциации, возникающие у ии.

3. Эмоции, чувства, оценки и отношение к стимулам отражаются в реакциях ии.

Число отмеченных нами реакций, находящихся в центре ассоциативного поля и выражающих эмоции, чувства, оценки и отношение китайских ии. к стимулам, оказалось равно 21, что составляет 28 % от всех слов, находящихся в центре ассоциативного поля. А в группе русских студентов-филологов таких слов 13, что составляет 14%, в группе русских ии.-нефилологов 18 слов, что составляет 22%. Например: *черный человек – бедный*, *хамелеон – хитрый*, *хихикать – хитрый*, *чиновник – богатый*, *дьявол – злой*, *рассекаемый воздух – быстрый*, *дворянская опека – богатый*, *коллежский ассессор – бедный* и т. п.

Таким образом, проведенный нами эксперимент подтвердил, что ассоциативный эксперимент является эффективным методом для выяснения взаимных связей, скрытых в хранящихся в памяти словах. Экспериментом также могут быть выяснены отношения между словами, связи слова с культурой – как с

родной, так и с культурой страны изучаемого языка, что и важно, на наш взгляд, для восприятия текста.

Параграф 5 «Анализ данных эксперимента, посвященного восприятию рассказа» посвящен анализу ответов русских и китайских ии. на 19 вопросов о восприятии художественного текста «Шуточка».

Анализ ответов на все 19 вопросов второй части анкеты позволил нам сделать общие выводы: по мнению китайских ии., основная идея и проблематика рассказа «Шуточка» тесно связаны со словом *любовь*, поскольку наши китайские ии. воспринимают этот рассказ как *рассказ о любви*. Несмотря на то, что русские ии. также считают, что основная идея и проблематика рассказа связаны со словом *любовь*, они обращают особое внимание на *шутку рассказчика над Наденькой*. Спонтанное впечатление о рассказе и у русских, и у китайских ии. оказалось неоднозначным (с одной стороны, оно оценивается и русскими, и китайцами как *светлое, мягкое, доброе, красивое*, с другой – как *горькое* представителями всех групп; как *мрачное* только китайцами и как *холодное* только русскими). Отсроченное же впечатление в большинстве случаев во всех трех группах ии. было определено ими как *грустное*. Общее отношение самих ии. всех трех групп к главному герою, если в его роли выступает *рассказчик*, скорее негативное (он *жестокий*), если главным героем ии. считают *Наденьку*, то их отношение безусловно положительное (она *добрая, наивная*). Такое же отношение к героям ии. приписывают и автору рассказа – А.П. Чехову. Содержательные (смысловые) совпадения ответов на целый ряд вопросов, заданных нами на разных подэтапах эксперимента и «внешне» не слишком связанных между собой, подтверждают, на наш взгляд, валидность полученных нами результатов. Таким образом, можно утверждать, что разработанный нами алгоритм доказал свою эффективность, позволяя получать валидные результаты.

Эксперимент, посвященный восприятию рассказа «Шуточка», наглядно показал, что восприятие текста зависит от родной культуры и от уровня владения языком. Эксперимент также показал, что носители русского и китайского языков пользуются разными путями обработки воспринимаемого рассказа: большинство китайских ии. пользуется путем «*снизу → вверх*», т. е. они идут от понимания значений отдельных слов и предложений к пониманию целого текста; большинство русских ии. пользуется обратным путем «*сверху → вниз*», от целого к частному, от текста к его компонентам. Однако требуются дополнительные исследования, которые позволили бы ответить на вопросы о факторах, влияющих на выбор пути восприятия текста, например, зависит ли этот выбор

исключительно от того, на родном или неродном языке воспринимается текст.

Параграф 6 «Факторы, влияющие на восприятие, и тактики восприятия русского художественного текста носителями русского и китайского языков (по данным нашего эксперимента)» состоит из 2 пунктов.

В п. 6.1 «Факторы, влияющие на восприятие русского художественного текста» рассмотрены такие главные факторы, как уровень владения языком, знание о мире, знание культуры России и понимание контекста.

1. Уровень владения языком.

Как было отмечено ранее, в нашем предварительном эксперименте китайские преподаватели указали 20 потенциально незнакомых слов для китайских преподавателей и 48 незнакомых для китайских студентов слов, в том числе такие, как *покатый, полозья, низвергаться, напор, морфий, вымолвить*, мешающие восприятию текста «Шуточка». В тексте также существуют выражения, вызывающие затруднения у китайских студентов, например: *остаться целы и невредимы, ни жива ни мертва, отвечает невпопад, делать усилия над собой*. Ответы китайских студентов на вопросы эксперимента подтвердили, что уровень владения языком оказал большое влияние на их восприятие рассказа «Шуточка».

2. Знание о мире.

Знание о мире представляет собой совокупность общих представлений о мире, включая общественный опыт, которые проявляются в повседневной жизни. В рассказе «Шуточка» есть такой фрагмент: *«Но вот наступает весенний месяц март... Солнце становится ласковее. Наша ледяная гора темнеет, теряет свой блеск и тает наконец»*. На севере март считается началом весны, в это время солнце становится теплее, снег тает, поверхность снега покрывается пылью и грязью, на горе появляется темный цвет. Тот, кто имеет такой жизненный опыт, понимает этот фрагмент более образно.

3. Знание культуры.

Для успешного восприятия текста, помимо речевых навыков и умений, необходимо знание культуры. Например, в ассоциативном эксперименте было отмечено влияние русской культуры на ассоциации, возникающие у русских и китайских студентов. Например: у китайских студентов: *черный монах – монастырь, Чехов; коллежский асессор – чиновник, маленький, бедный*; у русских ии.: *черный монах – Чехов; черный человек – Есенин*.

4. Понимание контекста.

Язык фиксирует действительность и передает информацию. Любой текст

является отражением действительности, описанием событий. Но основная идея текста не всегда выражена явно, чаще текст воспринимается с помощью контекста. Например, в «Шуточке» есть такое предложение: *Наденька наконец уступает, и я по лицу вижу, что она уступает с опасностью для жизни*. Возникает вопрос: почему Наденька уступает? Она так боится, что может отказаться кататься на санках. По контексту мы знаем, что Наденька равнодушна к главному герою этого рассказа, ради своего чувства она уступает, уступает даже с опасностью для жизни; это нам подсказано контекстом.

В п. 6.2 «Тактики восприятия русского художественного текста» выявляются некоторые конкретные тактики восприятия, такие, как опора на заголовок, на глаголы, на порядок слов, на умозаключение, на связность, на актуальное членение и др.

1. Опора на заголовок.

Заголовок – это вводная фраза текста, он считается наиболее важным элементом информационного сообщения (текста). Его основная функция – привлечь внимание читателей и побудить прочитать основной текст. Полученные данные нашего эксперимента показали, что заголовок этого рассказа играет очень важную роль в его восприятии носителями русского языка, так как большинство наших русских ии. обратили особое внимание именно на шуточку рассказчика над Наденькой.

2. Опора на глаголы.

По сравнению с китайским языком глагол в русском языке характеризуется управлением, т. е. глагол требует постановки зависимого от него слова в определенном падеже, чаще разные управления одного глагола обладают разными значениями. В «Шуточке» есть такая фраза: *Мы спускаемся в третий раз, и я вижу, как она смотрит мне в лицо, следит за моими губами*. В этой фразе важную роль играет управление глагола *смотреть* (на кого; кому в глаза, зд.: в лицо).

3. Опора на порядок слов.

Опора на порядок слов – это тактика, при помощи которой понимается взаимное расположение членов предложения, а также осуществляется информационная обработка текста. В «Шуточке» есть такие предложения: 1) – *Съедемте вниз, Надежда Петровна! – умоляю я. – Один только раз!* 2) *Она жить без нее не может.* 3) *Как-то перед отъездом, дня за два, в сумерки сижу я в садике, а от двора, в котором живет Наденька, садик этот отделен высоким забором с гвоздями...* В этих предложениях обращают на себя особое вни-

мание выражения *один только раз, жить без нее не может, дня за два, в сумерки сижу я в садике*, поскольку нейтральным порядком слов являются *только один раз, она не может жить без нее, за два дня, в сумерки я сижу в садике*.

4. Опора на умозаключение.

Умозаключение – это сложная форма мышления человека, с помощью которой из известного факта или известных данных выводятся новое знание, неизвестная информация. Например, рассказ «Шуточка» заканчивается таким предложением: *А мне теперь, когда я стал старше, уже непонятно, зачем я говорил те слова, для чего шутил...* Даже рассказчику непонятно, для чего он шутил над Наденькой, для читателей же причина его шутки остается тем более загадкой. Понимание того, зачем рассказчик говорил те слова «Я люблю вас, Наденька!», для чего рассказчик шутил, любит ли рассказчик Наденьку осуществляется именно при помощи умозаключения. Отметим, что в нашем эксперименте русские и китайские ии. пришли к разным умозаключениям, что было обусловлено во многом их родной культурой.

5. Опора на связность.

Опора на связность является важной тактикой в процессе восприятия текста, т. к. текст является связным, если он представляет собой законченную последовательность предложений, связанных по смыслу друг с другом в рамках общего замысла автора. В «Шуточке» есть такой фрагмент: *«Наденька наконец уступает, и я по лицу вижу, что она уступает с опасностью для жизни. Я сажая ее, бледную, дрожащую, в санки, обхватываю рукой и вместе с нею низвергаюсь в бездну»*. В этом фрагменте именно связность позволяет воспринимать его как цельное описание одной ситуации и рассказ об одной героине (имя *Наденька* заменяется местоимениями «она, ее, с нею»).

6. Опора на актуальное членение.

Актуальное членение создает коммуникативную структуру предложения. Членение существенно в определенном контексте и определенной ситуации. Информация текста включает в себя две части: уже известную по контексту информацию и новую, неизвестную. В высказываниях с помощью актуального членения смысл высказывания делится на тему и рему. В процессе восприятия текста большое внимание уделяется реме, она является важной частью переработки информации. Возьмем в качестве примера такой фрагмент из «Шуточки»: *Мы стоим на высокой горе. От наших ног до самой земли тянется покатая плоскость, в которую солнце глядится, как в зеркало*. При построении второго предложения учтена его тесная смысловая связь с первым предложением, по-

рядок слов в нем обратный (в отличие от первого предложения).

В **Заключении** представлены основные результаты проведенного исследования, сформулированы основные выводы и намечены перспективы дальнейших исследований в данной области. Представим самые важные выводы:

1. На первом этапе эксперимента 27 китайских преподавателей указали в рассказе «Шуточка», во-первых, 20 потенциально незнакомых слов для китайских преподавателей и 48 – для китайских студентов, во-вторых, 5 выражений, вызывающих затруднения в восприятии «Шуточка» у китайских преподавателей, и 26 – у китайских студентов. Анализ полученных данных позволил нам сделать выводы о факторах, влияющих на восприятие и понимание текста: первым фактором является уровень владения языком, в том числе наличие в тексте незнакомых слов; второй фактор – свойства текста: его связность и целостность; третий фактор – знание русской культуры.

2. К центру ассоциативного поля в нашем эксперименте мы условно отнесли реакции с процентно выраженным индексом частотности 10% и более от общего числа ии. В данной работе внимание уделялось только выявленному центру, поскольку именно частотные, наиболее часто повторяющиеся реакции отражают стабильные, устойчивые компоненты языкового сознания.

3. В свободном ассоциативном эксперименте к семантическим связям принадлежат: *дьявол – ангел* (антонимы), *хихикать – смеяться* (синонимы); в группу грамматических связей входят: *черный монах – лысый, устремлять взор – задумчивый*; тематико-ситуативные связи: *овраг – река, муфта – снег*; оценочно-прагматические связи: *черный человек – злой, дворянская опека – бедный*.

4. В результате проведенного нами ассоциативного эксперимента мы пришли к ряду заключений: во-первых, на ассоциации большое влияние оказывает культура: китайская и русская культуры на носителей китайского языка, русская культура на носителей русского языка, не меньшую роль при этом играет и отсутствие культурного знания как у русских, так и у китайцев; во-вторых, большую роль в процессе возникновения ассоциаций играют прецедентные феномены; в-третьих, эмоции, чувства, оценки и отношение к стимулам отражаются в реакциях ии.

5. Анализ ответов на все 19 вопросов второй части анкеты позволил нам сделать общие выводы: по мнению китайских ии., основная идея и проблематика рассказа «Шуточка» тесно связаны со словом *любовь*, поскольку для китайцев это *рассказ о любви*. Несмотря на то, что русские ии. также считают, что рассказ связан со словом *любовь*, они обращают особое внимание на *шутку*

рассказчика над Наденькой. Спонтанное впечатление о рассказе и у русских, и у китайских ии. оказалось неоднозначным (с одной стороны, оно оценивается и русскими, и китайцами как *светлое, мягкое, доброе, красивое*, с другой – как *горькое* представителями всех групп, как *мрачное* китайцами и как *холодное* русскими). Отсроченное же впечатление в большинстве случаев во всех трех группах ии. было определено ими как *грустное*. Общее отношение самих ии. всех трех групп к главному герою, если в его роли выступает *рассказчик*, скорее негативное (он *жестокий*), если же главным героем ии. считают *Наденьку*, то их отношение безусловно положительное (она *добрая, наивная*). Такое же отношение к героям ии. приписывают и автору рассказа – А.П. Чехову.

6. Эксперимент, посвященный восприятию рассказа «Шуточка», наглядно показал, что восприятие текста зависит от родной культуры и уровня владения языком. Эксперимент также показал, что носители русского и китайского языков пользуются разными путями обработки воспринимаемого рассказа: путем «*снизу → вверх*» для большинства китайцев и путем «*сверху → вниз*» для русских. Однако требуются дополнительные исследования, которые позволили бы ответить на вопросы о факторах, влияющих на выбор пути восприятия текста, например, зависит ли этот выбор исключительно от того, на родном или неродном языке воспринимается текст.

В **приложении** представлена форма анкеты, разработанной нами для данного эксперимента.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

1. Ван Чжэ. Тактики китайских учащихся в восприятии русского письменного текста // Русский язык за рубежом. 2012, № 2. С. 25-30

2. Ван Чжэ. Факторы, влияющие на восприятие русского письменного текста в китайской аудитории // Вестник Центра международного образования МГУ имени М.В.Ломоносова: Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2011, № 1. С. 43-47.

3. Ван Чжэ. Взаимодействие языка и мышления: культурологический аспект // Вопросы филологических наук. 2010, № 3. С. 87-89.

4. Ван Чжэ. Экспериментальное исследование восприятия русского художественного текста носителями китайского языка (на примере рассказа А.П. Чехова «Шуточка») // Язык, сознание, коммуникация. М., 2012. Выпуск 44. С. 39-53.

5. Ван Чжэ. Влияние русской культуры на восприятие русского письменного текста носителями китайского языка // Труды и материалы IV Международного конгресса исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность». 20-23 марта 2010 г. М., 2010. С. 595.

6. Ван Чжэ. Тактики восприятия русской речи в китайской аудитории // Материалы IV Международной научно-практической конференции «Русский язык как иностранный в современной образовательной и геополитической парадигме». 18-19 ноября 2010 г. М., 2010. С. 54-56.

7. Ван Чжэ. Прецедентные феномены для носителей китайского языка в восприятии русского письменного текста // Материалы V Международной научно-практической конференции «Текст: проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного». 24-26 ноября 2011 г. М., 2011. С. 61-62.